

НАТАЛИЯ БАСОВСКАЯ

ЖГУЧАЯ ИСПАНИЯ

НАТАЛИЯ БАСОВСКАЯ

ЖГУЧАЯ ИСПАНИЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 94
ББК 63.3(0)
Б27

Дизайн серии Александра Воробьева

Басовская, Наталия Ивановна

Б27 Жгучая Испания / Н.И. Басовская — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 256 с. — (История с Наталией Басовской).

ISBN 978-5-17-146073-0

«Жгучая Испания» — новая книга известного историка-медиевиста Наталии Басовской, в которую вошли увлекательные рассказы о самых знаменитых испанских монархах, храбрых путешественниках, жестоких служителях церкви и одаренных писателях.

Именно Испания стала одной из первых стран, подаривших миру эпоху Великих географических открытий, оставив в истории такие имена, как Христофор Колумб и Фернан Магеллан. Именно здесь родился основатель беспощадной испанской инквизиции Томас Торквемада. Именно в этой стране появилось движение бесстрашных воинов-первооткрывателей конкистадоров, исследующих непроходимые джунгли Нового Света. Безумные королевы, воинственные герцоги, отважные мореплаватели оживают на страницах книги, а их непростые судьбы погружают читателя в незабываемое путешествие по средневековым закоулкам испанской истории.

**УДК 94
ББК 63.3(0)**

ISBN 978-5-17-146073-0

© Басовская Н.И., текст, 2022
© Издательство АСТ, 2022

ТОРКВЕМАДА

Личность из мрака

«Он был жесток, как повелитель Ада, великий инквизитор Торквемада», — писал о нем знаменитый американский поэт Генри Лонгфелло. И был прав. Всматриваясь в его биографию, я не вижу в ней ни одного хотя бы небольшого светлого пятнышка. Это был страшный человек. Он родился в 1420 году, умер — в 1498-м. 78 лет — это возраст для нашего времени почтенный, а уж что говорить о Средневековье. Может быть, такая долгая жизнь и была наказанием ему? Этот зловеющий человек не был безоблачно счастлив. Темен он, темна его душа, и, наконец, темен его жизненный путь. И нет подробных научных книг, рассказывающих о нем, зато много предположений и гипотез, потому сама инквизиция, которую он так энергично и фанатично возглавлял, была окутана тайной, и тайна была одним из средств ее могущества.

Пиренеи, родина Томаса Торквемады, не были центром интеллектуальной жизни Западной Европы, да и не могли им быть, потому что начиная с VIII века здесь шли непрерывные войны против завоевателей-арабов. Хри-

стианские народы Пиренейского полуострова жили все время в состоянии войны и в условиях постоянной внутренней колонизации. Поэтому высокий расцвет культуры здесь едва ли был возможен. Культура же, которую сюда принесли арабы, была иной, неевропейской. Полуостров — это всегда пересечение цивилизаций.

Торквемада был хорошо образован и обладал красноречием. В первый раз он отличился на богословском диспуте, где превзошел в ораторском искусстве очень известного доминиканского приора¹ Лопеса из Серверы, который сразу предложил юноше примкнуть к Доминиканскому ордену. Латинское название ордена — «*Domini canes*» — «Псы Господни». Торквемаде был уже 31 год, не юноша. Доминиканцем был его отец, Иоанн, который участвовал в осуждении Яна Гуса² на Констанцском соборе 1415 года.

Томас Торквемада не сразу вступил в орден ревнителей чистоты веры. Говорили, что в молодости он много путешествовал по Пиренейскому полуострову, любовался красотами, морем, солнцем, в общем, радовался жизни. Тогда же увлекся некой красавицей, что в юности понятно. Имя ее мне установить не удалось. Она отвергла Торквемаду и предпочла того, кто на Пиренеях долгие годы ассоциировался с образом врага, предпоч-

¹ Приор — титул настоятеля небольшого мужского католического монастыря или старшего после аббата-настоятеля члена монашеской общины в католицизме.

² Ян Гус (1369–1415) — чешский проповедник, мыслитель, идеолог чешской Реформации.

ла мавра, человека арабского происхождения. И унеслась с ним в Гранаду, которая еще оставалась под властью арабов. Эта неразделенная любовь могла стать для Торквемады сильной психологической травмой, жестоким оскорблением. Так или иначе, но лицо Торквемады, много раз изображенное на полотнах художников, поражает своим аскетизмом, мрачностью, неотступной суровостью. Как знать! Быть может, это шрамы неразделенной любви, перенесенного оскорбления?

Когда речь заходит о том, как лично по приказу Торквемады были сожжены 10 тысяч человек, тут же находятся его апологеты, готовые объяснить все злодеяния преданностью святой церкви. Я решительно не могу согласиться с этим доводом. Верить-то он верил, но только ли верой руководствовался в своей деятельности и жизни?

Политик, может быть, даже политикан, умеющий бороться за власть, он стал ближайшим человеком «знаменитой четы католических государей». Так назвал королеву Кастилии Изабеллу¹ и короля Арагона Фердинанда сам папа. Два слова о них. В XV веке Испания еще не едина, несколько христианских государств то разъединяются, то соединяются, но среди них налицо два лидера — Кастилия и Арагон. Вокруг кастильского престола беспокойно. Король Энрике IV получил в народе

¹ Изабелла I Кастильская (1451–1504) — королева Кастилии и Леона. Супруга Фердинанда II Арагонского, династический брак с которым положил начало объединению Испании в единое государство.

прозвище Бессильный, которое намекало не только на его физическую слабость на поле брани, но и на неспособность к деторождению. Ходили упорные слухи, что у короля не могла родиться дочь Иоанна¹, единственная наследница престола. А раз она все-таки родилась, значит, она дочь не его. И создается партия сторонников сестры Энрике, Изабеллы. Всем было ясно, что Бессильный долго править не будет. Появляются сторонники и у Иоанны, и начинается обычная придворная борьба — кто кого осилит.

На Торквемаду, образованного и преданного ордену доминиканцев, как из рога изобилия сыплются заманчивые предложения — то возглавить крупный монастырь, то окормлять богатый и достойный приход... Он от всего отказывается. Из благородных ли побуждений? Он — духовный отец, наставник совсем еще юной Изабеллы.

И с этим положением он ни за что не желает расстаться. Интуиция его не обманывает, она подсказывает, что королевой будет его духовная дочь. И никакие щедрые посулы не могут изменить его решения. А обстоятельства меняются часто — начинается серьезная борьба группировок и партий за престол, но он сделал свой выбор раз и навсегда, предпочитая любым сиюминутным выгодам положение духовника Изабеллы. Именно он, почти тайно, сумел добиться заключения

¹ Хуана Кастильская (1462–1530) — кастильская принцесса и с 1475 по 1481 год королева Португалии, дочь короля Кастилии Энрике IV Бессильного и его супруги Жуаны Португальской.

в 1469 году брака Изабеллы с Фердинандом Арагонским. Его верность будет вознаграждена.

Анализируя ситуацию, внимательно всматриваясь в нее, скажем, что шансов у Изабеллы на престол почти не было. Подумаешь, сестра несчастного короля... Ведь у него есть дочь, и разговоры о ее незаконнорожденности — всего лишь слухи, козырь совсем незначительный в руках сторонников Изабеллы. То, что Торквемада что-то знал, предвидел или предчувствовал, говорит о его способности к трезвому и жесткому политическому расчету. Именно поэтому думать о нем просто как о человеке, впадшем в религиозный экстаз, я бы не стала. Он выиграл и затем на протяжении долгих лет влиял на политическую жизнь объединившихся Кастилии и Арагона.

В 1474 году Изабелла после смерти брата становится королевой Кастилии и Леона. Ее муж король Фердинанд — правитель Арагона. Кастилия, Леон и Арагон — вот она, объединенная Испания! Власть королевской четы простиралась фактически на все области Пиренейского государства, кроме самостоятельной Португалии на западе и остающегося под властью мусульман Гранадского эмирата на юге. Эта едва появившаяся страна огромна. И он, Торквемада, — правая рука королевы. При поддержке королевы и с одобрения папы он получает титул Великого инквизитора, верховного судьи по религиозным делам. Как прирожденный дипломат, Торквемада играет на самой чувствительной, самой характерной именно для Испании струне — религиозности и трепетном отношении к католической церкви.

На Пиренеях эти чувства были особенными в силу объективной исторической судьбы полуострова. С VIII века здесь началась Реконкиста, отвоевание территории у арабов. Христиане постоянно продвигались на юг, шаг за шагом возвращая то, что арабы, будучи мощной силой, накрыли, словно волной. На подвластных им землях арабы создали свой мир. Все в нем — и язык, и культура, и архитектурный стиль — было непохоже на европейские христианские государства. И в конце концов на Пиренеях сложился некий сплав, синтез цивилизаций. Произошло и разделение занятий — арабы прежде всего занимались строительством, евреи, жившие здесь задолго до прихода арабов, — финансовой и торговой деятельностью, а христиане — войнами. Здесь, на Пиренейском полуострове, на своей, но завоеванной иноземцами земле, христиане объединились в сообщества рыцарей. Их знаменем, единственно возможным и естественным для того времени и для той исторической ситуации, конечно, стала католическая церковь. К тому времени как появился на исторической сцене Торквемада, она успела заслужить непререкаемый авторитет и занять в обществе совершенно особое положение. Не могу удержаться, чтобы не порекомендовать в этой связи книгу знаменитого писателя Лиона Фейхтвангера¹ «Испанская баллада». Автор описывает события, предшествующие

¹ Лион Фейхтвангер (1884–1958) — немецкий писатель еврейского происхождения. Один из наиболее читаемых в мире немецкоязычных авторов. Работал в жанре исторического романа.

этой истории, рассказывает о взаимодействии культур — христианской, иудейской и исламской, — рассказывает захватывающе интересно.

Военные успехи испанцев изменили ситуацию на Пиренеях. Взятие Толедо в XI веке было решающим моментом Реконкисты! И теперь, опираясь на все более широкие слои населения, на новых поселенцев, короли начинают раздавать щедрые привилегии. В кортесах, в парламенте, в этом органе сословного представительства в Испании, крестьянство обрело свой голос. И это — единственный пример в целой Европе! И понятно почему. Ведь крестьяне — это те же воины, колонисты, опора королевской власти... Не одно столетие они живут на своей земле в состоянии постоянной колонизации. Думаю, не случайно именно испанцы в скором времени стали зачинателями Великих географических открытий и освоения Нового Света.

Особая роль церкви, конечно, многое объясняет и в появлении такой фигуры, как Торквемада. Как только не называют его сторонники — «лев религии», «лев веры». Я бы сказала — «лев злодейства», думаю, так будет точнее. Смотрите сами. Сначала он убеждает Фердинанда и Изабеллу бороться за веру, укреплять ее, а иначе комыслие выжигать каленым железом. Но уже в 80-е годы XV века он говорит о необходимости конфисковывать имущество еретиков. Великий инквизитор думает и о земном. Удивительно точно рассчитанный прием! В народе хорошо были известны религиозный фанатизм Изабеллы и алчность Фердинанда. У каждого была своя ахиллесова пята. Изабелла глубоко привержена вере,

боится гнева Господня, верует во все, что ей проповедует ее духовник. А Фердинанд очень жаден. Он готов был, между прочим, вступить в переговоры с иудеями, которые предлагали ему огромную денежную сумму, прося взамен покончить с их преследованием. Король был в нерешительности. Деньги — это такой соблазн!

Но Торквемаду не страшила потеря денег, он боялся потерять свой особый статус при чете христианнейших государей! И вот он швыряет наземь серебряное распятие и говорит, обращаясь к ним: «Однажды Он был продан за 30 сребреников, вы готовы продать Его за 30 тысяч или миллионов — не имеет значения!» Эта сцена производит огромное эмоциональное впечатление на Изабеллу. Она потрясена. Как могла она хоть на минуту усомниться в правоте духовника? А Изабелла имела влияние на Фердинанда. Дальше все решилось так по-человечески, по-семейному. И короли отказываются принять выкуп. А затем еще сильнее запылали костры.

Тут надо сказать несколько слов об инквизиции. В личности Торквемады все-таки было маленькое светлое пятнышко — он навел порядок в допросах, выпустил массу инструкций, которыми регулировалось применение пыток. Те, кто нарушали инструкции, навлекли на себя гнев Великого инквизитора.

«Порядок» Торквемады напоминает Ordnung фашистского режима в Третьем рейхе. И делается сразу мрачно и жутко. В политике Третьего рейха было очень много похожего на действия инквизиторов в Испании времени Торквемады — и уничтожение книг, и преследования, и искоренение инакомыслия.

Какова была главная идея инквизиции? Карать не за действия, это само собой, а лишь за помыслы, за иной ход мысли. Вот одно из распоряжений Великого инквизитора: «Суду подлежит всякий причастный к ереси словом, делом или сочинением». Каждый иноверец автоматически превращался во врага государства, а значит — народа. И потому его надо уничтожать.

Роль Торквемады в укреплении испанского абсолютизма, того мрачного, жесткого абсолютизма, который при Филиппе II сделается вообще величайшим анахронизмом в Западноевропейском регионе, была огромна. И, как пишут некоторые испанские историки, деятельность Торквемады, направленная на истребление как можно большего числа мыслящих людей, людей интеллектуально развитых, независимых, внутренне свободных и даже просто активных, деятельных — уничтожение целого пласта таких людей катастрофически повлияло на генофонд нации. Отсталость Испании, ставшая очевидным фактом в XVI веке, о чем с такой болью и так гениально писал Сервантес, начиналась с Торквемады. Специалистам заметны следы этого отставания и по сей день.

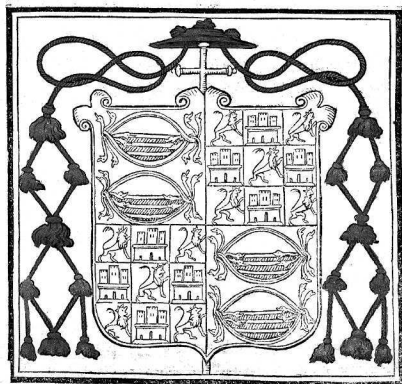
Объявив всякую иную веру враждебной государству, он подтолкнул массовую кампанию по насильственному обращению иноверцев в христианство. Для тысяч людей устраивалось аутодафе¹, формальное название — «акт веры», или публичное сожжение.

¹ Аутодафе — публичное сожжение еретиков, еретических сочинений по приговорам католической инквизиции.

Перед каждым стоял выбор — смерть или отречение от веры предков. И многие выбирали переход в христианскую веру. Отношение христиан к этим новообращенным, «конверсус», все равно было безжалостным и убийственным. Называли их «мараны», что на староиспанском означало «свиньи». Торквемада был первейшим мастером по разжиганию этой розни. Мастер он был первостатейный.

Инструкция Торквемады для инквизиторов содержала великое множество пунктов, и была крайне сложна для использования. Многие распоряжения совершенно туманны, и трактовать их можно как захочется. Инструкция вообще страшна, без дрожи читать невозможно. Например, знаменитая пытка «велья», которую применили к Томмазо Кампанелле¹ позже в XVI веке в Италии, длилась всего-навсего 40 часов! За это время человека медленно опускали, сажали на кол. Изуверство выражалось и в следующем: после истязаний, а у каждого вида пыток — своя продолжительность, достаточная, чтобы измучить человеческое тело до предела, — обвиняемый должен еще раз подтвердить свои показания. Хотя инквизиция скрывала от общества свои деяния, кое-какие документы найдены. Например, протокол допроса некой женщины. После перенесенных мучений от нее потребовали повторить показания. Она

¹ Томмазо Кампанелла (1568–1639) — итальянский философ, теолог и писатель, наиболее известный утопическим трактатом «Город Солнца», один из наиболее значительных мыслителей Позднего Возрождения.

Y COPILACION

delas Instruções del Officio dela sancta Inquisi-
on hechas por el muy Reuerendo señor fray Tho-
mas de Torquemada Prior del monasterio de sancta
cruz de Segouia primero Inquisidor general delos
reynos y señorios de España: E por los otros Reue-
rendissimos señores Inquisidores genarales q̄ despues
succedieron / cerca dela orden que se ha de tener enel
exercicio del sancto officio donde van puestas successi-
uamēte por su parte todas las instruções q̄ tocan a
los Inquisidores. E a otra parte las q̄ tocā a cada vno
delos oficiales y ministros del sancto Officio: las qua-
les se copilarō enla manera q̄ dicha es por mādado del
Illustrissimo y Reuerēdissimo señor dō Alōso manri
que Cardenal delos doze apostoles Arçobispo de Se-
uilla Inquisidor general de España.

Сборник инструкций канцелярии Святой Инквизиции,
составленный Томасом де Торквемада. Гранада, 1537 г.